

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Сталшнец

Орган партбюро, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома Саратовского Государственного Университета имени Н. Г. Чернышевского

№ 10 (328)

Пятница, 22 апреля 1949 года

Выходит 3 раза в месяц

Науку надо любить — у людей нет силы более мощной и победоносной, чем наука.

М. Горький.

23 АПРЕЛЯ—ОТКРЫТИЕ НАУЧНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

23 апреля открывается научная студенческая конференция Саратовского Университета, посвященная XI съезду ВЛКСМ. Конференция подведет итоги научной работы за год, покажет, как будущие специалисты уже сейчас, будучи студентами, вносят свой вклад в развитие советской культуры, помогают народному хозяйству нашей Родины.

В ответ на заботу партии и правительства советские студенты трудятся в аудиториях и лабораториях, овладевая вершинами науки, стремясь не только изучать, но и творить ее.

В тематике студенческих работ минувшего года видно стремление разрешить самые актуальные, самые животрепещущие вопросы. Вот, например, работа, представленная секретарем бюро ВЛКСМ исторического факультета, действительным членом НСО тов. Островским «Советский патриотизм и интернационализм». Работа эта особенно важна сейчас, когда разоблачены проделки безродных космополитов в науке и искусстве, когда мы ведем решительную борьбу с рабешенем и преклонением перед иностранщиной.

Вот работы студентов Бубнова, Федорова, Устиновой, Петровой, посвященные истории русской науки, жизни и деятельности великих русских ученых-патриотов: Сеченова, Павлова, Мичурина, Вильямса, Ковалевского.

Работа студента географического факультета, действительного члена НСО Наумова рассказывает об исследованиях русских мореплавателей Беллинсгаузена и Лазарева в Антарктике. Студент физфака тов. Рогожников прочтет доклад о выдающихся советских физиках, воспитанниках комсомола.

Растет связь между тематикой студенческих научных работ и запросами народного хозяйства. Ряд докладов, представленных на конференцию, является результатом исследований, выполненных непосредственно по заданиям хозяйственных организаций. Такова, например, работа студента физфака Гладкова, выполненная по заданию Саратовского Геофизического Треста, и некоторые другие.

Но все же нужно признать, что все возможности для развития научной работы студентов в Саратовском Университете еще не использованы. Научное студенческое общество должно бороться за еще более широкое развитие научной инициативы студентов, за приближение тематики научных студенческих работ к нуждам народного хозяйства, за то, чтобы каждая студенческая научная работа давала, пусть небольшой, вклад в дело строительства коммунизма.

24 АПРЕЛЯ—СТУДЕНЧЕСКИЙ ВОСКРЕСНИК

Студенты отвечают на призыв истфакцев

Обращение студентов исторического факультета ко всем студентам Университета о приведении в порядок территории Университета нашло горячую поддержку на всех факультетах.

Идя навстречу желанию студентов физического и филологического, а также других факультетов, вузовский комитет ВЛКСМ решил провести общеуниверситетский воскресник 24 апреля. В этот день намечено провести строительство спортивных площадок при общежитиях № 1 и № 2, оборудовать спортивную площадку при VI корпусе, провести очистку территории учебных корпусов и общежитий. Студенты готовят грунт для посадки деревьев и цветов.

НОВОЕ В РАБОТЕ ОТДЕЛЕНИЯ БИОЛОГИИ НСО

После августовской сессии ВАСХНИЛ и постановления партии и правительства о мерах борьбы с засухой отделение биологии Научного студенческого общества СГУ, вместе со всем коллективом факультета, деятельно взялось за коренную перестройку своей работы. Уже в ноябре прошлого года члены общества подготовили ряд докладов по вопросам сельского хозяйства нашей области. Студентка V курса К. Ланина подготовила доклад на тему «Закономерности распределения ассоциаций Белогородского лесхоза», студентка Н. Парсиева—доклад «Большая восковая моль и меры борьбы с ней», студентка IV курса Л. Макушина работала над темой «Вредители рыбоводов и меры борьбы с ними».

Многие работы получили высокую оценку и были премированы, а одна работа принята в печать.

Вся работа отделения биологии НСО направлена на усиление популяризации достижений русского естествознания, посвящена вопросам советского творческого дарвинизма, достижениям советских ученых.

В этом году впервые в работе нашей секции практикуется метод совместной работы с другими факультетами. На днях состоялось заседание нашего отделения, на котором были заслушаны доклады студента IV курса физического факультета Ю. Радина и проф. М. П. Гнутенко об устройстве электронного микроскопа и о применении его в микробиологии.

Тематика исследований студентов-биологов очень разнообразна. Многие темы имеют практическое значение для сельского хозяйства. В тесной связи с запро-

сами практики и теории ведутся работы членов общества: работы студентки IV курса П. Бузиновой—по вопросу ускорения роста растений—и студентки Трофимовой, изучающей биологию ветвистой пшеницы. Студентка того же курса Т. Звержанская работает над составлением физиологической характеристики ясеня в период его пробуждения.

Физиологи животных также ставят своей задачей энергично вмешиваться в естественный ход процессов в организме и изменить его в направлении, нужном для человека. Студент III курса В. Бубнов поедет в овшеводческий совхоз им. Блукваса, где займется вопросами снижения процента яловости овец. Студентка IV курса Л. Маковкина на Саратовской инкубационной станции ставит интересный эксперимент о возможности улучшения традиционных, но не всегда оправдывающих себя правил инкубации.

С целью раннего зарыбления водоемов член общества студентка Р. Вишневецкая изучает вопрос о возможности влияния на ускорение роста молодняка рыб. Студентка Н. Спрышкова занимается вопросом изменений роста и дифференцировки молодняка млекопитающих.

Многие работы ведутся длительное время и исполнители их добились известных успехов. Некоторые из законченных работ в виде докладов будут представлены на предстоящей научной конференции.

Кроме исследовательской работы на факультете, члены отделения биологии НСО ведут большую идейно-воспитательную работу в подшефной школе.

Н. СПРЫШКОВА,
секретарь НСО

Студенты мехмата на конференции

15 студентов механико-математического факультета выступят на предстоящей студенческой научной конференции. Студенты III и IV курсов выступят на конференции преимущественно с обзорными докладами, посвященными важным вопросам дифференциальной геометрии, теории чисел и теоретической механики.

Студенты IV курса Полосув и Марченко докладывают на конференции результаты своих самостоятельных исследований. Тов. Полосув выступит с докладом о свойствах одного класса мультипликативных функций, играющих важную роль в исследовании по теории чисел, а тов. Марченко сообщает о способе построения потока, обтекающего трубу в форме дуги окружности, что имеет значение для скоростной авиации, в частности, в теории реактивного движения.

Что касается студентов V курса, то все они выступят с докладами, посвященными изложению самостоятельных результатов по различным вопросам математики и механики, полученных ими в процессе выполнения дипломных работ.

Программа работы научной студенческой конференции этого года по механико-математической секции будет выгодно отличаться от программы конференции прошлого года: увеличилось число участников, разнообразней стала тематика.

Доц. А. БАРАБАНОВ

В честь 1 Мая

Коллектив производственно-конструкторской лаборатории Университета на основе социалистического соревнования добился в своей работе следующих результатов:

Производственный план I квартала 1949 года по валовому выпуску выполнен на 132%, по номенклатуре—на 190%. В I квартале изготовлено электроизмерительных приборов—мостиков Уитстона—19 штук вместо 10 по плану. В настоящее время происходит освоение нового прибора—потенциометра Рапса, крайне необходимого для лаборатории Университета и других учебных заведений нашего Министерства.

Хороших результатов добились в своей работе слесари коммунисты: Дозорин Г. А., выполнивший план первого квартала на 211%, Кудасов М. А.—на 199%, а также слесарь Зубов Ф. И.—191%, столяры: Антонов А. В.—168%, Гордеев Ф. М.—156% и токарь Голубев Н. И.—155%.

Включившись в предмайское социалистическое соревнование, коллектив взял на себя следующие обязательства:

1. Выполнить план апреля на 140%.
2. Снизить стоимость выпускаемой продукции на 10%, а по заказам Университета на 20%.
3. Добиться выпуска продукции только высокого качества.
4. Усилить в коллективе политико-массовую работу.

Встретим международный праздник 1 Мая новыми производственными успехами.

Кружок работает второй год

На биологическом факультете второй год работает кружок по изучению английского языка. Многие сотрудники биофака изучают второй иностранный язык. Занятия ведет старший преподаватель Расторгуева Л. А.

Партийная жизнь

Истфак должен быть передовым факультетом (С ПАРТИЙНОГО СОБРАНИЯ)

На днях состоялось открытое партийное собрание исторического факультета, на котором обсуждалось состояние идеологической работы на факультете и задачи борьбы с проявлениями космополитизма в науке.

В своем докладе декан факультета доц. Сидичин И. В. осветил состояние работы на факультете.

Резкой критике была подвергнута работа кафедры нового времени и средних веков. Заведующий кафедрой доц. Шапиро А. М. не сумел обеспечить должного руководства кафедрой. Качество читаемых им лекций невысокое. Другой член кафедры—доц. Пумпянский С. М. часто проявлял низкопоклонство перед западом, восхваляя, например, в одном из своих рефератов буржуазного филолога Траубера. Для самостоятельной работы он рекомендовал студентам ряд работ буржуазных историков, но забыл включить в список произведения классиков марксизма-ленинизма. Недостойным, клеветническим было его выступление на диспуте по роману Коновалова «Университет».

Докладчик разобрал также недочеты в работе других кафедр и вскрыл причину этих недостатков. На факультете ряд научных работников не расширяет своего научного кругозора, на методологических семинарах не ставятся доклады, разоблачающие антимарксистские работы по истории.

Докладчик предложил ряд мероприятий для устранения недостатков, как-то: улучшение качества читаемых лекций путем обсуждения стенограмм, проведение дискуссий и т. д.

Выступивший в прениях тов. Есипенко дополнил доклад тов. Сидичина, рассказав

о фактах апатичности, наблюдаемых среди некоторой части студенчества.

Тов. Путный заметил, что до сих пор на факультете, по вине кафедры, срывается специализация по основам марксизма-ленинизма. Существующее положение, когда по истории древнего мира специализируется больше студентов, чем на кафедре истории СССР и других важнейших кафедрах совершенно недопустимо.

Многие выступавшие рассказали о плохой работе тов. Шапиро и Пумпянского, приводили много фактов.

Совершенно неудовлетворительным было выступление тов. Пумпянского. Заявив, что он признает свои ошибки и считает их следствием того, что в нем еще не изжиты остатки буржуазного индивидуализма, и признав, что оценки студентам иногда ставил в зависимости от своего настроения, он дальше решил опровергнуть сам себя, рассказывая о своих хороших лекциях, о борьбе с космополитизмом, которую он якобы ведет уже давно.

В прениях выступила секретарь партбюро факультета доц. Герштейн, которая дала подробный анализ выступлений и рассказала о работе партбюро.

Партийное собрание прошло на высоком уровне. В прениях выступило 14 человек, среди них много студентов. Вскрыв прямо, но-большевистски свои недостатки, партийная организация и весь исторический факультет показали, что они имеют все возможности сделать истфак передовым в Университете.

Л. АЛЬПЕРИН

Литературная страничка

Летним солнечным днем с поезда, прибывшего в город, сошел молодой человек. Тростью нащупывая дорогу, он пересек Вокзальную площадь.

По тротуару спешили люди, где-то совсем рядом на мостовой звенели трамваи, разногласно перекликались автомашины, а там, далеко, повне густой бас стходящего парохода. Большой волжский город жил своей обычной жизнью. Но об этом Леша только догадывался, он это чувствовал, слышал, но видеть не мог.

Когда ему минуло тринадцать лет, он потерял зрение. Кажется, совсем еще недавно, просыпаясь, он жмурился от яркого солнечного света, который падал на его кровать. Кажется, вчера босоножим мальчишкой он с оравой деревенских ребят мчался к пруду, убежал в степь. Там бескрайно колосилась, шумела на ветру золотая, колос в колос, пшеница. Леша смотрел в степь и не было ей конца. Он любил наблюдать, как из-за горизонта огромным диском медленно выползало солнце. В этот момент и дорога, и березки у пруда, каждый колосок и даже суслики, стоящий на задних лапках, — вся, вся степь отливала бледно-красным цветом.

И в один миг все это исчезло. В первые дни Леша не хотел поверить, что свет для него перестал существовать навсегда. Он думал, что вот-вот все прояснится, и он снова будет видеть. Зачем-то прислушивался, поворачивался на каждый звук, на едва уловимый зрчными шорох.

С вечной темнотой перед глазами долго приходилось свыкаться. Начал учиться ходить, больно ударяясь о предметы, привыкал чувствовать наощупь, жить догадкой, интуицией.

Скучные проходили дни... Как-то отец, отлучившись от колхозных дел, тайне от сына уехал в районный центр. Возвратился он поздно вечером и передал сыну подарок. Леша торопливо ощупывал новенькую, пахнущую клеем гармошку. Это была его давнишняя мечта. Разорачивая меха, Леша улыбнулся. Ему вспомнилось, как в ту минуту, когда перед глазами встала колючая темень, он испугался, что отец «отлупит» его, а теперь он даже купил ему гармошку.

Научиться владеть инструментом Леше не стоило труда. Уже через несколько недель девчата тянули его на вечеринки, зывали в клуб.

Леша крепко берег отцовский подарок. Но быть гармонистом никогда не думал.

Он не переставал мечтать о высшем образовании. Теперь ему еще больше хотелось научиться читать книгу, разглядеть сквозь ее страницы, сквозь строки, написанные зрчными людьми, все, что он не успел увидеть...

У корпусов университета, заслышав разговор и громкий веселый смех, Леша остановился, спросил:

— Скажите, как пройти в приемную комиссию?

Смех оборвался, кто-то быстро подбежал к нему. Рядом раздался тихий девичий голос:

— Поидемте, я проведу.

Девушка взяла его под руку.

— Вы на исторический? — Спросила она тем же тихим голосом.

— А вы откуда знаете?

Леша повернулся к девушке. Захо-

В. ГУРА

ЮЛЬКА

телось разглядеть ее. но сейчас он еще раз понял, что это невозможно. Зачем-то закрыл глаза — так же темно, только чувствовал: рядом неслышно шагала девушка, осторожно придерживая его рукой.

— Просто так... — с опозданием и робостью ответила девушка. — Догадалась...

Ей хотелось сказать, что все незрячие учатся на историческом, но она почувствовала, что этого говорить нельзя. Подняв голову, девушка увидела, что его широко открытые глаза снова смотрят на нее. Ей показалось, что он напрягает их, но они непослушно и безразлично устремились куда-то вдаль.

— Вас как зовут? — чтобы только не молчать, нерешительно спросила она.

— Леша...

— А меня... — робко сказала девушка. — А меня... Юлькой зовут, — и неожиданно бойко рассмеялась. — Так и зовут все Юлькой. Спросите в общежитии, каждый скажет...

В университете научились занятию. Леша долго изучал улицы нового города, не без труда доставал специальные учебники для слепых, ночами просиживал над ними. Но когда пришла пора готовиться к сдаче экзамена по немецкому языку, Леша стал втупик. Ему нужна была помощь.

Эти дни он часто вспоминал ее — «Юльку». «Почему ее зовут Юлькой?» — думал он. — Она такая тихая, такая... И вдруг — Юлька. Смешно! Юлька! Она такая славная. Юля... Юлечка!»

И Леша уже представлял ее по одному тихому голосу. Она незримо встала перед ним маленькая, востанчивая и вместе с тем бойкая, смелая, с умными светлыми глазами. «Нет, она не откажется помочь мне!» — решил Леша.

Но скоро Леша узнал, что Юля заблудилась. Ее подруги ходили по комнате на цыпочках, перешептывались, по очереди дежурили у колхозной постели. Вечерами приходил Леша. Он слышал только тихий, совсем слабый его голос: а ему казалось, видел, как теело Юле. Очень хотелось помочь ей, сделать что-нибудь такое, отчего бы Юле стало легче.

Однажды Леша, сидя у себя в комнате, нехотя наигрывал на гармошке. Вдруг рывком сдвинул меха, зачем-то пробежал впустую по клавишам, зачем-то осторожно провел рукой по корпусу гармонии, словно ласкал ее. «Не нужна она мне, — мелькнула мысль. — А если отец обидится? Нет, он не обидится, если узнает, что так было нужно... И почему ее зовут Юлькой? Такая славная... Юля...»

На другой день Леша снова зашел к Юле. Она спала. Леша нерешительно топтался у порога, не зная, как освободить руки от свертков.

Юляна подруга Соня, подвижная девушка с быстрыми, маленькими, как у мышонка, глазами, подбежала к Леше и прошептала:

— Тшш... Она спит, — и тут же быстро, захлебываясь, зашептала Леше на ухо: — Это еще что такое! Что это за подарки, откуда?... Без тебя ей нанесли разных разностей. Подумаешь, казале...

Леша, обиженный в глубине души, долго не мог оправиться от смущения. Не находя слов, тихо, бессвязно сказал: — А это вот от меня, — и протянул сверток. — Возьми, Соня. Я ведь тоже могу... Только ты Юле не говори... не надо, она еще обидится...

Соня растерянно прижала сверток к груди, ласково пробежала по лежачему лицу своими быстрыми, подобревшими и изумленными глазами.

...Через несколько дней Юле стало лучше. Она начала вставать с постели, ходить. Как-то Леша встретил ее в коридоре общежития, узнал по голосу. Вместе с девушками своей комнаты она возвращалась с лекции. Леша уже хотел окликнуть ее: «Юлька!» — так, как она назвала себя в первый раз. Но сам не заметил, как сказал:

— Юля, это ты?

— Здравствуй, Леша.

— А я к тебе с просьбой. С немецким у меня плохо, не справлюсь сам...

— Я могу помочь тебе, Леша. Приходи к нам сегодня вечером, — тихо сказала Юля и уже громче добавила: — Только ты обязательно приходи...

Вечером, запыхавшись, в комнату вбежала Соня. Не успев перевести дыхание, выпалила:

— Собирайтесь, девочки, скорее со-

РАССКАЗ

бирайтесь! На «Фауста» билеты достала. Вот они. Там такая давка, такая давка была! Прямо вавилонское столпотворение. И все из-за тебя, Юлька!

— Ой, какая ты молодец, Сонечка! — обрадовалась Юля. — Третий месяц мечтаю на «Фауста» попасть!

Быстроглазая Соня, сбросив шубку, торопливо укладывала перед зеркалом волосы, не переставая, тархтела:

— Ну, одевайтесь же скорее, девочки. Вот так всегда, опаздываешь и опаздываешь из-за вас. Никогда вовремя в театр не попадешь. Скорее же, Юлечка! Ну, тебя, неповоротливая, как автобус...

Из театра возвращались шумно, делались впечатлениями, напевали, громко, на всю улицу, смеялись, когда Сонечке захотелось басом спеть одну из арий Мефистофеля.

Под ногами похрустывал снежок, с веток оссыпался иней. Разумившись на морозе, подруги подошли к общежитию. Соня болтала без умолку. У самого общежития она наклонилась к Юле, загадочным голосом сказала:

— Ты знаешь, это Леша тебе сюрпризы устраивал, когда ты болела. Он о тебе только и думал. Он, говорят, гармонь продал. Ребята мне рассказывали: по ночам все ходит и ходит по комнате...

— А ты что же до сих пор молчала? — строго сказала Юля.

— Он велел, я и молчала. — И, словно, испугавшись, Соня добавила: — Я не виновата, Юлечка, я и так долго молчала. Он теперь, не знаю, что мне сделает. Вот он...

Юля глянула в окно и остановилась. В комнате, склонясь над книгой, сидел Леша. «Он сидит ждет меня, а я хохочу, как дура, — с досадой думала Юля. — Ведь я хотела ему помочь... Сбежала...». В это время Алексей выпрямился и посмотрел в окно. Юля даже испугалась: уставшие потухшие глаза Алексея с укором смотрели прямо на нее. Ей хотелось громко закричать, что она сейчас придет к нему, будет заниматься с ним хоть до самого утра, она придет завтра, больше никогда не обманет его.

От горькой обиды за себя на глазах у Юли навернулись слезы. Она отвернулась от окна и быстро побежала к Алексею...

Через несколько дней Сонечка тайным шопотом сообщила подругам, что у Юльки с Алешей завязалась дружба.

Алексей, действительно, очень внимательно относился к Юле.

Юля кончила университет. Допоздна, забывав обо всем, сидела в читальном зале над дипломной работой. Радостная, взволнованная возвращалась в общежитие.

— Я сегодня, девочки, столько интересного раскопала, — говорила она подругам. — Ох, как тепло! Кто это дрова колот?

— А вот и не скажу, — загадочно подмигивая быстрыми глазами, говорила Соня.

— Что за секреты?

— Он такой чудный, такой чудный. Прямо — золото, — восторгалась Соня.

— Да кто же это...

— Леша твой, кто же? Он тебе и ужин принес...

Юля чувствовала неодолимую потребность видеть Алексея каждый день. Ловила себя на том, что к Алексею она относится иначе, чем к другим ребятам. Хорошее, нежное чувство тянуло ее к Алексею. Она старалась встретиться с ним не только для того, чтобы помочь прочитать книгу, что-либо переписать, объяснить, а просто так, чтобы поговорить, поделиться своими впечатлениями, горестями и успехами. А поговорить с ним было о чем, и он всегда участливо слушал ее.

Алексей успешно сдавал экзамены. И от того, что рядом была девушка, что она всегда помогала ему, Алексею казалось порой, что он начинает видеть. Он настолько привык к Юле, что начал представлять себе ее лицо, казалось, знал каждую его черточку. Какие у нее глаза, какого цвета волосы, видел, как она смеется, сразу отличал ее от других по голосу, ритму шагов, просто — по одному прикосновению ее руки.

Он хотел, чтобы Юля всю жизнь была рядом с ним. Но высказать свои чувства к этой хорошей, простой девушке Алексей не решался. «А вдруг она оби-

дится, — с горечью думал он. — Ведь я слепой...»

Но Юля без слов догадывалась, о чем он думает. «Я сама ему скажу... — решила она. — Ведь тут ничего особенно-го нет... И скажу! Молчи, Лешенька, я все, все знаю!»

Однажды, когда подруги улеглись спать, а Юля еще сидела и читала, Соня, прощлепав по полу босыми ногами, нырнула под одеяло к одной из девушек. Юля услышала за спиной ее приглушенный, торопливый шопот:

— Она с ума сошла, — шептала Соня.

— Юля правильно делает, — резко ответила ее однокурница.

— Вот и ты тоже. Одна я только такая, — обиделась Соня.

Отложив книгу, Юля встала из-за стола и, улыбаясь, сказала:

— Знаете девочки, я уже решила...

— Неужели? — воскликнула Соня, вскочив с кровати. — Юлька ты... ты подумай.

Она стояла перед Юлей в одной рубашке, растрепанная и ошеломленная. Ее бойкие, всегда подвижные глаза на минуту замерли.

— Да, решила!

— Но ведь он же тебе ничего еще не говорил?

— А я сама ему скажу! Вот хоть сейчас пойду и скажу!

— Юлька, ты только подумай, — глядя у Соня снова растеренно, торопливо забили губы, вздрогнули. Она не удержалась и громко, как маленькая девочка, заплакала. — Нет! Ты только подумай, Юленька... Ведь он же...

— А что из того? — перебила ее Юля. — Тем более, И вообще, Сонечка, ты какая-то смешная...

Юля стояла посреди комнаты, стройная, красивая. Что-то новое, дерзкое было в этой тихой, робкой девушке. Она поправила волосы, заложив руки за голову, потянулась и ни к кому не обращаясь, громким голосом, сказала:

— Ведь он очень хороший... Леша мой...

Юля была счастлива. Она верила в свое хорошее чувство к Алексею, а все остальное, что для Соня казалось странным, ничуть не смущало Юлю, не было для нее серьезным препятствием.

В этот вечер Юля рассказала о своем решении Леше.

Перед его глазами, как прежде, ярко вырисовывалась утренняя степь: на ветру шумела золотая, колос в колос, пшеница, а из-за горизонта огромным диском медленно выползало солнце. И еще: он теперь более отчетливо видел перед собой живую, настоящую Юлю. Большие, светлые, как небо глаза с любовью смотрели на Алексея. Этими глазами он будет видеть солнце, и оно ярко будет освещать им дорогу.

Леша волновался, протянул вперед руку, хотел обнять Юлю, рука дрогнула в воздухе, дотронулась до ее руки. Он вспомнил, как в первый день их знакомства рядом с ним неслышно шагала девушка, придерживая его этой рукой. Она тогда неожиданно рассмеялась и сказала: «Так и зовут все Юлькой!».

Ему всегда хотелось назвать ее именно так. И теперь, крепко сжимая южную маленькую руку, он хотел сказать все, что передумал за это время, но прежде всего у него сорвалось с губ это простое, ставшее родным имя:

— Юлька! — и в него он вложил все.

В. РЕЗНИКОВ

Из цикла „Мой город“

Передний край неделю проходил у серого дымящегося дома. Поел огонь сплетения стропил

И стены покалечили проломы.

Металась пыль и горькая зола.

Снаряды проносились, завывая.

Я помню, как воронками была

На улице изрыта мостовая.

Глядишь, теперь и вернется с

трудом:

На шумном, многолюдном перекрестке,

Как старый друг, стоит красавец —

дом,

Сияющий в невысохшей известке.

Искрятся стеклом, осанистый,

простой,

Он миру улыбается влюбленно.

Шумит квартал, и девочка рукой

Мне машет с невысокого балкона.

И жизнь ключом звенящим снова

бьет,

Могучим ритмом гулко дышит город.

Привольный край! Любимый мой

народ!

Ты вечно жив, ты вечно будешь

молод!

С. ГОРШКОВ

На берегу

Буксир ревел в тумане матовом, Форштевелем воду резал.

И лезли к небу над Саратовом

Дымные трубы Саргреса.

На берегу деревья строем стоят,

В асфальт воткнувшись ровный,

И я иду по Невской. слово —

Я эту набережную тоже строил.

Здесь день и ночь гудит земля,

Здесь все живет в работе жаркой.

И будто свет от звезд Кремля

Горит в огнях электросварки.

Гремят моторы, блоки, краны,

Мы в этой жизни —

капитаны,

Энтузиасты

и новаторы.

И от Увек до Пристанного

Гул трудовой несет слова:

Мы город свой построим заново,

Чтобы был таким же, как Москва.

Ответственный редактор

Б. И. ИЛЬИН